

DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-12-60-70

EDN: JTXZGD

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ФРАНЦИИ В ИТР ПОСЛЕ СОЗДАНИЯ AUKUS

© 2023 г. А.Ю. Чихачев

*ЧИХАЧЕВ Алексей Юрьевич, кандидат политических наук,
ORCID 0000-0002-7648-8087, alexchikhachev@gmail.com
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ, 199034 Санкт-Петербург,
Университетская набережная, 7-9.*

Статья поступила 03.06.2023. После доработки 23.07.2023. Принята к печати 09.10.2023.

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции внешней политики Франции в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) после “кризиса подлодок” и образования блока AUKUS в сентябре 2021 г. Обобщаются основные шаги по восстановлению диалога с англосаксонскими державами, предпринятые Парижем за прошедший период. Анализируются попытки французской дипломатии параллельно выстроить сотрудничество с другими странами ИТР на площадках различного формата. Выделяются основные проблемы реализуемой стратегии, со временем становящиеся все более заметными, включая размытость долгосрочных ориентиров, ограниченность военно-политических ресурсов. Автор приходит к выводу, что создание AUKUS в конечном итоге не привело к радикальному пересмотру политики Франции в ИТР, которая с высокой долей вероятности сохранит силу преемственности в ближайшем будущем.

Ключевые слова: Франция, Индо-Тихоокеанский регион, AUKUS, мультилатерализм, минилатерализм, заморские территории, военное присутствие, американо-китайское соперничество.

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00198 “Военная политика современной Франции: основные направления, тенденции, вызовы для России”.

FRANCE’S MILITARY AND POLITICAL STRATEGY IN THE INDO-PACIFIC AFTER CREATION OF AUKUS

*Aleksei Yu. CHIKHACHEV,
ORCID 0000-0002-7648-8087, alexchikhachev@gmail.com
Saint Petersburg University (SPbU), 7-9, Universitetskaya Emb., Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation.*

Received 03.06.2023. Revised 23.07.2023. Accepted 09.10.2023.

Acknowledgements. The article has been supported by a grant of the Russian Science Foundation. Project no. 22-78-00198 “France’s Defence Policy: Spheres, Trends, Challenges for Russia”.

Abstract. This article explores the key developments of the French Indo-Pacific strategy in the aftermath of the “submarine deal” and the creation of AUKUS in September 2021. For many observers, the misunderstanding with Australia and the United States seemed to be a real turning point in regional policy, due to which the previous partnerships should be inevitably recalibrated. Yet, as numerous examples show, Paris’ response is quite limited after all. Firstly, the article summarizes French efforts to turn the page on the “submarine deal” by restoring the dialogue with Anglo-Saxon powers. In this respect, the emphasis is made on Emmanuel Macron’s meetings with new prime ministers of the United Kingdom and Australia as well as on his steps towards transatlantic solidarity with Washington (not without new disagreements on the Taiwan issue, however). Secondly, several multi- and unilateral activities of French diplomacy are analyzed, such as the EU-Indo-Pacific Ministerial Forum held for the first time in Paris, 2022, or the president’s participation in the APEC summit in Thailand. It is noteworthy that France tries to find the second chance for its “Indo-Pacific axis” involving the UAE instead of Canberra and keeping in touch with India. Thirdly, the article defines that key weaknesses of the French regional strategy are the same as before September 2021. In particular, it still implies a certain ambiguity because the discourse on the “third way” and unwillingness to be a part of U.S.-China confrontation is followed by an indisputable affiliation of France to the collective West. French diplomatic activity is poorly supported by military capabilities given small contingents at overseas territories with mostly outdated weapons. The conclusion is that the AUKUS factor did not change France’s policy in the Indo-Pacific dramatically anyway; moreover, the continuity is likely to prevail for a few more years.

Keywords: France, Indo-Pacific, AUKUS, multilateralism, minilateralism, overseas territories, military presence, U.S.-China rivalry.

About author:

Aleksei Yu. SHIKHACHEV, Cand. Sci. (Political), Senior Lecturer, Department of European Studies, Saint Petersburg University (SPbU).

ВВЕДЕНИЕ

В течение первого срока полномочий президента Франции Эммануэля Макрона (2017–2022 гг.) одним из наиболее динамично развивающихся направлений внешней политики Пятой республики оказался Индо-Тихоокеанский вектор. Позиционируя себя в качестве полноценного регионального игрока, что обосновывается обладанием заморскими владениями в этой части земного шара, Париж с 2018 г. последовательно выстраивал собственную стратегическую линию, подразумевающую налаживание привилегированных военно-технических и иных связей с ключевыми державами ИТР [1]. Согласно выводу эксперта Французского института международных отношений (*Institut français des relations internationales, IFR*) С. Пажон, эта стратегия продиктована стремлением “расширить участие Франции в формировании стабильного Индо-Тихоокеанского пространства на основе международного права, а также смягчить риски от соперничества великих держав в одном из ключевых для французских интересов районов мира” [2, р. 175]. На практике это нашло отражение в попытках создания новой коалиции – “оси” – из числа государств, не желающих однозначно выбирать сторону в американо-китайском соперничестве, но готовых двигаться по некоему “третьему пути”. На первых порах французский проект получил поддержку со стороны Индии и Австралии, рассматривавшихся французами в качестве ключевых узлов предложенной конструкции, и отчасти Японии. Прослеживался потенциал вовлечения в складывающуюся схему стран Европейского союза. Знаковой вехой на этом пути стало принятие Еврокомиссией общего концептуального документа по Индо-Пацифике в сентябре 2021 г., переключившегося с аналогичными текстами, утвержденными ранее в Пятой республике [3].

Тем примечательнее, что в том же месяце Париж столкнулся с неожиданным для себя вызовом на данном направлении – образованием коалиции AUKUS с участием США, Великобритании и Австралии. Это событие было воспринято в Елисейском дворце не иначе как “удар

в спину”, поскольку Канберра в одностороннем порядке разорвала контракт с французской компанией *Naval Group* о строительстве 12 подлодок *Barracuda* стоимостью 56 млрд евро, служивший подспорьем для активного присутствия Франции в регионе. По мнению Ю.И. Рубинского и С.М. Федорова, создание AUKUS без учета интересов Пятой республики, с одной стороны, явилось симптомом нарастающего раскола внутри коллективного Запада. С другой стороны, сложившаяся ситуация заставила говорить о “контрасте между геополитическими амбициями и реальными военными, промышленными и финансовыми возможностями” французской дипломатии в ИТР [4, с. 10]. Если первую проблему вскоре удалось заретушировать вследствие внешней консолидации Западного мира против “российской угрозы”, то вторая, напротив, сохранила остроту даже после переключения основного внимания на украинский конфликт. Фактически с появлением нового англосаксонского блока Елисейский дворец оказался на перепутье, будучи вынужденным выбирать между внесением в проект “оси” сколь-либо серьезных корректив и полным сворачиванием своей линии через присоединение к проамериканским форматам (той же AUKUS и *Quad+*). Конкретных шагов в ту или иную сторону логично было ожидать после очередных президентских выборов, состоявшихся в мае 2022 г. и завершившихся переизбранием Э. Макрона на второй срок.

Вопрос о дальнейшем позиционировании Франции в Индо-Пацифике в контексте “кризиса подлодок” в свое время привлек немалое внимание зарубежных и российских исследователей. В частности, М. Дюшатель подчеркивал, что фундаментальные интересы, побудившие руководство страны обратить внимание на ИТР, прежде всего защита заморских территорий и исключительной экономической зоны, отнюдь не исчезли, поэтому активная региональная стратегия Парижу в любом случае необходима [5]. Кроме того, Б. Тертре и М. Дюкло предлагали различные способы компенсации выхода Австралии из французской “оси”, включая более тесную координацию с Великобританией, Германией и рядом государств Юго-Восточной

Азии [6]. Среди отечественных авторов ситуацию вокруг “кризиса подлодок” комментировали не только Ю.И. Рубинский и С.М. Федоров [4], но, например, И.А. Крамник и А.В. Куприянов [7], фиксируя наиболее значимые противоречия стран – участниц нового блока с Пятой республикой. Однако подавляющее большинство публикаций представляют собой экспертные высказывания только по следам кризиса и относятся к периоду осени 2021 – зимы 2022 г., в связи с чем ими еще не охвачены некоторые сдвиги, имевшие место во французской региональной стратегии в дальнейшем. Между тем пройденный хронологический отрезок – два года после создания *AUKUS* и более одного года с момента переизбрания Э. Макрона – дает повод подвести промежуточные итоги перестройки внешней политики Франции в ИТР в изменившихся обстоятельствах.

Настоящая статья нацелена на выявление элементов преемственности и перемен, характерных для французской стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе после сентября 2021 г. Для этого представляется необходимым обобщить изменения, произошедшие за истекшее время в отношениях Парижа с отдельными членами *AUKUS*, обозначить его подходы к выстраиванию контактов с другими региональными игроками, определить специфику военного присутствия Франции в ИТР. Поскольку за этот период администрация Макрона не приняла новых базовых документов по Индо-Пацифике (действующая концепция утверждена летом 2021 г. с отдельными дополнениями от февраля 2022 г.) [ист. 1], уместным видится сосредоточить внимание на обзоре основных практических проявлений проводимого курса (значимых визитов, заявлений и решений), главным образом в военно-политической сфере. Достижение подобных исследовательских задач предопределяет использование элементов сравнительного анализа, позволяющего сопоставить новые шаги Пятой республики в ИТР с ее прежними приоритетами.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ КОНТАКТОВ С ЧЛЕНАМИ *AUKUS*

По мнению Б. Тертре и М. Дюкло, ситуация с разрывом контракта по подлодкам продемонстрировала, что региональная стратегия Франции не должна оставаться прежней: как минимум, следует отказаться от идеи “проникновения в англосферу” и восприятия Австралии в каче-

стве надежного союзника [6]. Насколько заметно по обновленной редакции Индо-Тихоокеанской стратегии Пятой республики, руководство страны отчасти согласилось с этой мыслью, поскольку в документ был добавлен тезис о необходимости “переосмысления стратегического партнерства” с Канберрой, имевшего место прежде [ист. 1, р. 42]. Однако там же высказывалась надежда на продолжение двустороннего сотрудничества в будущем хотя бы по принципу *ad hoc*. Параллельно приоритетом обозначалось сохранение “тесных связей”, более того, “усиление координации” с США, в том числе по всем аспектам дальнейшего функционирования *AUKUS*. Как подчеркивал Э. Макрон еще в сентябре 2021 г., не делать никаких выводов из разразившегося кризиса было бы ошибкой, но существенно отдаляться от англосаксонских держав региона Франции все же не следует [ист. 2].

Как показали дальнейшие события, Париж действительно предпочел не подводить черту под партнерскими связями с отдельными членами *AUKUS*, но, напротив, вывести их из тупика, как только представился подходящий момент. Примером стала, во-первых, та же Австралия, где весной 2022 г. в результате парламентских выборов к власти пришли лейбористы под руководством Э. Альбанезе, критиковавшие предыдущего премьера-правоцентриста С. Моррисона за создание трехстороннего блока. Спустя почти месяц после смены власти состоялся “визит примирения” нового главы австралийского кабинета в Париж, где стороны высказались в пользу открытия нового этапа отношений [ист. 3]. Основным практическим результатом этой поездки стала договоренность о выплате неустойки за разорванный контракт в размере 555 млн евро [8]. Впоследствии французская сторона уточнила, что даже с учетом этой выплаты считает историю с подлодками не оконченной и гипотетически не исключает подписания нового соглашения, в рамках которого Канберра могла бы закупить несколько субмарин из первоначально планировавшихся 12. Более того, в сентябре 2022 г. новый министр обороны Австралии Р. Марлс посетил военно-морскую базу в г. Брест, где его французский коллега С. Лекорню поднял вопрос о скорейшем поиске дополнительных направлений сотрудничества, помимо военно-морской сферы [8]. Одно из таких удалось найти в январе 2023 г., когда по итогам двустороннего совещания по формуле “2+2” было объявлено, среди прочего, о намерении наладить совместное про-

изводство 155-миллиметровых снарядов для их последующей передачи Украине [ист. 4]. Согласно наблюдению Ж. Башелье и С. Пажон, возросшая интенсивность встреч удачно наложилась на ряд более мелких инициатив, переживших “кризис подлодок”: совместное морское патрулирование в Тихом океане, подготовку и проведение военно-морских учений (“Южный крест”), оказание гуманитарной помощи малым странам региона (формат *FRANZ*) и др. [8].

Во-вторых, некоторое потепление обозначилось и во франко-британском диалоге. Отношения Парижа с Лондоном пострадали из-за создания *AUKUS* в меньшей степени, чем с Канберрой, однако, по мнению эксперта Дж. Райт, испытали влияние других негативных факторов: Брекзита, пандемии *COVID-19*, энергетического кризиса [9]. Возникла длительная пауза в проведении традиционных двусторонних саммитов (последняя встреча в британском Сандхерсте датировалась 2018 г.). Тем не менее, как и в австралийском случае, благоприятную роль вновь сыграла смена должностных лиц. Французский МИД после выборов 2022 г. возглавила К. Колонна, ранее работавшая послом в Лондоне, тогда как в Великобритании пост премьер-министра занял Р. Сунак, более расположенный к сближению с континентальной Европой, чем Б. Джонсон и Э. Трасс [9]. Возникшее окно возможностей было использовано в марте 2023 г., когда по итогам переговоров правительственных делегаций в Париже была подписана декларация о сотрудничестве по широкому спектру сюжетов. В отношении ИТР стороны заявили о намерении осуществлять скоординированное морское присутствие, понимая под этим регулярные походы в регион смешанной авианосной группы из состава своих ВМС [ист. 5]. Примечательно, что за состоявшимся после пятилетнего перерыва саммитом именно во Францию должен был последовать и первый зарубежный визит Карла III в статусе действующего монарха (чему, правда, помешали акции протеста против инициатив Э. Макрона пенсионной реформы в марте 2023 г.).

В-третьих, за рассматриваемый период Елисейский дворец в целом не отошел от своего намерения сохранять тесные отношения с США, хотя по факту они развивались более противоречиво по сравнению с франко-австралийскими и франко-британскими. С одной стороны, в октябре 2021 г. лидеры двух стран выпустили совместное заявление, в котором Вашингтон при-

ветствовал растущую вовлеченность Франции в ИТР, обещал оказывать материально-логистическую поддержку миссиям европейских стран, более гибко применять свое законодательство по контролю международной торговли оружием (*International Traffic in Arms Regulations, ITAR*) к французскому экспорту вооружений [ист. 6]. На протяжении 2022 г. Париж сделал ряд жестов, свидетельствующих о соблюдении трансатлантической солидарности: без оговорок одобрил вступление Финляндии и Швеции в НАТО; нарастил поставки вооружений Украине; поддержал принятие новой Стратегической концепции альянса, обозначающей Россию в качестве прямой угрозы, а Китай — как системный вызов коллективному Западу. В ходе государственного визита Э. Макрона в США в конце того же года с обеих сторон звучали напоминания о том, что во все кризисные моменты истории Париж и Вашингтон неизменно находились по одну сторону баррикад и нынешний период не будет исключением [ист. 7].

С другой стороны, Францию и США продолжали разделять экономические противоречия — в частности, недовольство французской стороны принятым в Соединенных Штатах Законом о снижении инфляции (*Inflation Reduction Act, IRA*), предоставляющим односторонние преимущества американским компаниям в ущерб европейской политике “зеленого перехода”. Само Индо-Тихоокеанское направление также вызывало трения, поскольку немногим позже поездки в КНР в 2023 г. Э. Макрон сделал серию заявлений о том, что Европа не должна автоматически вовлекаться в вероятный конфликт из-за Тайваня только из соображений блоковой дисциплины [10]. Формулировки, использованные президентом, — “быть союзником, но не вассалом” — почти дословно воспроизводили известную голлистско-миттерановскую максиму отношений Пятой республики и США: “Друг, союзник, но не подчиненный”. Ответная реакция американского истеблишмента и СМИ оказалась предсказуемо холодной. Вполне показательным можно считать мнение Л. Адара, подчеркнувшего на страницах *The National Interest*, что голлизм всегда “выдавал желаемое за действительное” и сам Э. Макрон уже неоднократно переоценивал собственные силы [11].

Однако, несмотря на отдельные сферы недопонимания, французская дипломатия за прошедший отрезок времени в целом сумела вы-

вести свои отношения с отдельными членами *AUKUS* из пике “кризиса подлодок”. По наблюдению некоторых аналитиков, со стороны Парижа прослеживается как минимум нежелание сколь-либо противостоять этому блоку, а как максимум – зондирование почвы на предмет присоединения к нему в среднесрочной перспективе [9, 12]. Пока же, не получив официального приглашения, Франция отводит себе место в “ближайшем окружении” *AUKUS* без формальных обязательств [12]. Такая роль не лишена преимуществ, поскольку позволяет Пятой республике при сохранении выгод от сотрудничества с англосаксонскими державами в ИТР (взаимодополняемость ВМС, совместные учения, обмен разведанными и пр.) развивать партнерство с иными игроками, пытаясь сохранять в своей региональной стратегии изначальный элемент разнообразия.

ПОПЫТКИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПАРТНЕРСТВ

Как отметил эксперт Института Монтеня М. Дюшатель, в отношениях с государствами Индо-Пацифики за пределами *AUKUS* Париж ныне стремится сочетать два подхода: намерение выстроить широкий диалог между ЕС и странами ИТР (мультилатерализм) и самостоятельное участие в более компактных форматах с некоторыми избранными партнерами (мини-латерализм) [13, pp. 13–14]. По наблюдению исследователя, сторонником первого варианта остается администрация президента, все еще не расставшаяся с мечтой о самостоятельной роли Европы в американо-китайском соперничестве, тогда как на ведомственном уровне не меньшей популярностью пользуется и вторая альтернатива, способная принести более конкретную отдачу. Ряд шагов, предпринятых французской стороной после сентября 2021 г., подтвердил использование обоих методов, но продемонстрировал их определенную взаимную противоречивость.

Одним из главных проявлений многостороннего подхода явилось проведение 22 февраля 2022 г. в Париже так называемого Министерского форума по сотрудничеству в Индо-Пацифике. Мероприятие состоялось в начале очередного французского председательства в Совете ЕС и объединило, помимо европейских стран, представителей более 20 государств Индо-Тихоокеанского региона. В число главных тем обсуждения попала логистическая связанность ИТР, для обе-

спечения которой Евросоюз намерен развивать свою инициативу “Глобальные ворота” по инвестированию в инфраструктуру азиатских стран [ист. 8]. Кроме того, было решено географически расширить программу Скоординированного морского присутствия ЕС от района Аденского залива до всей северо-западной части Индийского океана, усилить многосторонние проекты сотрудничества в области морской безопасности (*ESIWA*¹, *CRIMARIO*²) с особым упором на поддержание бесперебойного функционирования торговых маршрутов и подводных коммуникаций. Примечательно, что французской дипломатии удалось придать названному форуму статус ежегодного, и в мае 2023 г. он состоялся во второй раз, уже под шведским председательством. Как прогнозировал ранее автор настоящей статьи [3], продолжила прорабатываться перспектива европейских военно-морских учений в регионе: данная идея (с возможной реализацией в 2024 г.) вновь прозвучала в контексте франко-германской встречи по случаю 60-летия Елисейского договора.

Другим значимым эпизодом, подтвердившим стремление Франции вовлекаться в многосторонние форматы, стал визит Э. Макрона на саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Бангкоке в ноябре 2022 г. – первый случай участия французского президента в работе этой структуры за все годы ее существования. Выступая на пленарном заседании, он напомнил, что Франция по-прежнему считает себя не только европейской, но и Индо-Тихоокеанской державой, занимает второе место в мире по протяженности исключительной экономической зоны и заинтересована в сохранении региональной и глобальной стабильно-

¹ *Enhancing Security Cooperation in and with Asia* – “Расширенное сотрудничество в сфере безопасности и вместе с Азией”, инициатива Европейского союза на период 2020–2024 гг. по углублению военно-политических контактов с Индией, Японией, Южной Кореей, Индонезией, Вьетнамом и Сингапуром. Предполагает проведение регулярных межминистерских консультаций, сближение военно-технических стандартов и требований, синхронизацию мнений по вопросам кибербезопасности и др.

² *Critical Maritime Routes Indo-Pacific* – “Критические морские пути в Индо-Пацифике”, проект ЕС (запущен в 2015 г., расширен в 2020 г. до версии II) по совершенствованию системы обмена информацией об инцидентах на торговых маршрутах. Нацелен на налаживание каналов связи между кризисными центрами стран Евросоюза и государств бассейна Индийского океана с подключением некоторых внешних участников (США, Японии, ряда держав Юго-Восточной Азии).

сти, интенсификации торговых и инвестиционных обменов [ист. 9]. Цель стратегии Франции в ИТР, по словам президента Республики, состоит в достижении “динамического равновесия” интересов всех игроков, поскольку другие варианты мироустройства чреваты дополнительными всеобщими рисками. “Мы не верим в гегемонию, мы не верим в конфронтацию”, – заявлял французский лидер, настаивая, что вместо деления на проамериканский и прокитайский блоки нужно вновь создавать “единый мировой порядок” [ист. 9]. С его точки зрения, решение этой задачи тем более необходимо на фоне многочисленных глобальных вызовов, к которым он отнес эрозию привычного финансового и торгово-экономического уклада, энергетический кризис, климатические проблемы и политику России, на которую Европа и страны Азии должны совместно “оказать давление” [ист. 9]. Сам же Евросоюз, в представлении Э. Макрона, готов выступать в роли проактивного игрока, открытого к многоплановому экономическому сотрудничеству и совместному обеспечению региональной безопасности на основе подчеркнутого уважения к суверенитету государств ИТР. Стоит заметить, что конкретной программы действий для претворения такого сценария в жизнь не было озвучено, что придало рассуждениям президента существенную долю умозрительности и не повлекло сколь-нибудь заметных сдвигов.

Параллельно французская дипломатия продолжила работу на мини-латеральном треке, пробуя создать вокруг себя коалицию с выборочным кругом участников на основе более тесных партнерских связей. Главные усилия были направлены на выработку новой конфигурации Индо-Тихоокеанской “оси”, предложенной Э. Макроном несколькими годами ранее. Если стратегический диалог с Индией все еще оставался краеугольным камнем концепции, то австралийское звено даже при вышеупомянутом преодолении “кризиса подлодок” все же нуждалось в замене после перехода Канберры в AUKUS. Альтернатива была найдена в лице ОАЭ, во французской трактовке также относящихся к пространству ИТР, с которыми в конце 2021 г. было заключено соглашение о продаже 80 истребителей *Rafale*. Учитывая, что Нью-Дели ранее также закупил эти машины, образовавшийся треугольник, по данным индийской прессы, в дипломатических кругах неформально уже получил наименование “Рафальского форума” [14]. Кроме того, основу трехстороннего

сближения скрепило наличие у Франции военной базы на территории ОАЭ (с 2009 г.) и соглашения о совместном базировании с Индией (2018 г.). С 2021 г. Эмираты начали принимать участие в ежегодных учениях “Варуна”, прежде проводившихся на франко-индийской основе, а на крупных международных площадках (Группа двадцати, Шангри-Ла, “Диалог Райзина” и др.) участвовали встречи глав МИД трех стран, что свидетельствовало о жизнеспособности найденной формулы и исходном совпадении интересов. Подключая к сотрудничеству арабскую сторону, Париж не преминул подчеркнуть и особый статус диалога с Нью-Дели, пригласив премьер-министра Н. Моди в качестве почетного гостя на национальный праздник 14 июля в 2023 г. (тогда же было объявлено о расширении закупок *Rafale*, а также подлодок *Scorpène*).

Перечень привилегированных партнеров Парижа в ИТР не был исчерпан двумя названными странами. В частности, в исследуемый период намечилось сближение с Индонезией, тоже разместившей заказ на упомянутый тип истребителей, что позволяет воспринимать ее в качестве вероятного четвертого участника “Рафальского форума”. Без каких-либо срывов развивались отношения Франции и Японии. Хотя однозначное присоединение Токио к геополитическим построениям Пятой республики выглядит менее вероятным из-за влияния США, на полях саммита Группы семи в г. Хиросима в 2023 г. стороны договорились о переводе своих военно-политических контактов на регулярную основу.

Между тем столь явный акцент на военно-технических связях при попытках дипломатического сближения имеет и обратную сторону. Разрозненные контракты по поставкам техники едва ли можно считать достаточным фундаментом для выстраивания полноценного формата сотрудничества между тремя государствами без солидного портфеля проектов в других, в том числе невоенных, сферах, а также формирования постоянной институциональной базы партнерства. Париж имеет достаточно тесные контакты с каждой из сторон в отдельности: с Индией – среди прочего, в сфере атомной и альтернативной энергетики (строительство АЭС “Джайтапур”, запуск Международного солнечного альянса); с ОАЭ – в сфере прямых инвестиций и культуры (филиал Лувра в Абу-Даби). Однако эти направления развиваются в настоящее время каждое в своем темпе и не являются

элементами какой-либо стратегии, которую разделяли бы все три государства одновременно. Более того, очевидна неравноценная значимость трехстороннего формата для самих участников: если Франция проявляет повышенную заинтересованность в нем в контексте дальнейшего присутствия в ИТР, то для ее партнеров он лишь один из инструментов многовекторной политики [15]. Иными словами, несмотря на замену одного узла, выстраиваемая Парижем конструкция “оси” и этом случае оказалась не лишена зыбкости и однобокости и, следовательно, осталась незащищенной от новых неудач.

В результате одновременного использования мульти- и мини-латеральных подходов, накладывающихся на стремление сохранить связи с членами *AUKUS*, остается открытым вопрос о подлинных мотивах французской стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе. Как резюмирует М. Дюшател, опираясь на проведенный опрос бизнес-сообщества, линия Парижа в ИТР, по существу, лишена внятности: обилие разнородных шагов и заявлений не позволяет определить однозначно, позиционирует ли Франция свою политику как часть общей линии Запада в регионе или же действительно претендует на самостоятельность [13, р. 22]. Особенно спорным выглядит тезис о “третьем пути” Франции и Европы в названном регионе. Союзники Парижа по НАТО и ЕС усматривают в нем признаки нарушения коллективной солидарности и попытку выдать собственные национальные интересы за обще-европейские. Эти противоречия рельефно продемонстрировала упомянутая выше полемика вокруг визита Э. Макрона в КНР. Хотя французский лидер отправился в Поднебесную в сопровождении председателя Еврокомиссии У. фон дер Ляйен (что должно было свидетельствовать о единстве курса), его рассуждения о равноудаленности от США и Китая в гипотетическом конфликте были дезавуированы представителями Евросоюза, вызвав, в частности, особо жесткую критику в Германии. От представителей как правящей в ФРГ коалиции, так и оппозиции в адрес хозяина Елисейского дворца прозвучали обвинения в “наивности”, “безответственности” и едва ли не “сговоре” с руководством КНР, учитывая, что сразу после обратного вылета Э. Макрона китайские вооруженные силы провели очередные учения в Тайваньском проливе [16]. Сам этот визит, за исключением подписания ряда коммерческих сделок, остался без артикулированных результатов и в итоге обер-

нулся для Елисейского дворца, по заключению Ф. Годмана, “пиар-катастрофой” [17]. Данный пример показал, что заявка французской дипломатии на диалог со всеми сторонами и лидерство в Индо-Тихоокеанской политике ЕС может обернуться своей противоположностью — отчужденностью и статусом “одинокое всадника” (*cavalier seul*).

ОГРАНИЧЕННОСТЬ ВОЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Дополнительно ослабляет французскую стратегию отсутствие опоры на военные возможности, хотя бы отчасти адекватные силам основных держав региона. Пятая республика располагает в этой части мира постоянным контингентом всего около 7–8 тыс. военнослужащих, 12 кораблями разных типов (считая четыре малых фрегата *Floréal* и несколько патрульных судов), 10 истребителями, сопоставимым числом вертолетов и транспортных самолетов [ист. 1, pp. 26–27]. В последние десятилетия формирование данного контингента осуществлялось с расчетом на выполнение лишь мелких охранных функций и подтверждение присутствия на принадлежащих Франции территориях в контексте неразрешенных территориальных споров³. На решение более масштабных задач эти силы едва ли способны: выражаясь метафорически, французские аналитики сравнивают их с “двумя жандармскими автомобилями, пытающимися патрулировать территорию всей страны” [13, р. 10]. Для участия в разнообразных учениях по Индийскому и Тихоокеанам периодически курсируют авианосец “Шарль де Голль”, УДК типа *Mistral*, многоцелевые фрегаты и подлодки. Однако их переходы от средиземноморского порта приписки (г. Тулон) неизбежно занимают некоторое время; следовательно, в случае какой-либо внешней угрозы островным базам поначалу придется действовать в отрыве от помощи метрополии.

На неготовность к такому развитию событий указал специальный доклад французского Сената о промежуточных итогах Индо-Тихоокеанской стратегии, выпущенный в январе 2023 г. и содержавший обзор уязвимостей заморского контингента не только в количественном, но

³ С Коморами — за принадлежность Майотты; с Мадагаскаром и Мозамбиком — за острова Эпарс; с Вануату — за часть архипелага Новая Каледония; с местными сторонниками независимости — за статус самой Новой Каледонии.

и в качественном отношении [ист. 10]. Была отдельно отмечена проблема устаревания инфраструктуры практически по всем направлениям, будь то судо- и авиаремонт, хранение боеприпасов, надежность систем связи, бытовые условия военнослужащих и пр. Административные проволочки и бюджетная экономия затягивают поступление новой техники: передачу заморским контингентам более новых многоцелевых вертолетов *Puma* в версии *H225M* планируется осуществить не ранее 2026 г., устаревшие *Fennec* заменить на перспективные *Guépard* только к 2032 г., а легким военно-транспортным самолетам *CASA CN-235* испано-индонезийского производства, находящимся на вооружении во французской армии уже порядка 40 лет, сопоставимая замена пока вовсе не найдена. Как подчеркнули авторы доклада, не удалось избежать временного разрыва в морском компоненте военного присутствия, поскольку патрульные катера *Auguste Bénébig* начали вставать в строй лишь после того, как была полностью выведена серия их предшественников – *P400*. Новые корабли поддержки типа *d'Entrecasteaux* оказались не лишены ряда недостатков по сравнению со старыми *Champlain (BATRAL)*, включая отсутствие у первых амфибийного функционала. Наконец заморские территории практически обойдены вниманием в действующем плане развития сухопутной техники *Scorpion*, хотя назрело обновление парка грузовиков, не говоря о почти полном отсутствии на островах боевых систем (*VBCI 2, Griffon* и др.). С учетом всех этих нюансов сенаторы предложили уделить повышенное внимание обеспечению Индо-Тихоокеанских сил в очередном законе о военном планировании, по крайней мере избежав новых сокращений и переносов. Большие надежды возложены на межъевропейское сотрудничество – корвет *EPC*, проектируемый по линии *PESCO* и в перспективе способный заместить устаревающие фрегаты *Floréal*.

Как показала итоговая версия закона (принята обеими палатами французского парламента в июле 2023 г.), замечания из сенатского доклада оказались во многом услышаны. На оборону заморских департаментов планируется выделить 13 млрд евро за весь период до 2030 г. – в 2 раза больше, чем, например, на военно-космические технологии или развитие беспилотных аппаратов [ист. 11]. В качестве ориентиров обозначены комплексное обновление парка всей необходимой техники, расширение разведывательных возможностей, отладка системы управления вой-

сками. При этом резкого наращивания контингента в ИТР не ожидается, поскольку модернизация планируется по качественному критерию, тогда как количество патрульных катеров, малых фрегатов и пр. останется неизменным. Показательно, что на это правило, продиктованное нежеланием осуществлять еще большие расходы, не повлияли ни создание *AUKUS*, ни дальнейшая военно-морская активность КНР. Исключением станут десантные корабли: согласно депутатским поправкам, поддержанным Минобороны, еще на четыре судна должна быть продлена серия *BATRAL* (в усовершенствованном варианте). Кроме того, в соответствии с поправкой официального парламентского докладчика Ж.-М. Жака, в текст внесено упоминание об оценке финансовой целесообразности замены авианосца “Шарль де Голль” не одним, а двумя кораблями сопоставимого класса.

Тем не менее все перечисленные предложения нацелены на средне- и долгосрочную перспективу, тогда как в ближайшее время оборону островных владений придется укреплять уже известным способом – путем налаживания партнерских связей с соседями. Как пояснил начальник Генштаба Т. Буркар на слушаниях в Сенате в мае 2023 г., при всей напряженности ситуации в ИТР военное руководство Франции считает чье-либо вторжение на заморские территории маловероятным [ист. 12]. Поэтому со странами, которые теоретически могли бы оказать действенную помощь в защите французских владений (США, Японией, Австралией, Индией), обычно отрабатываются вопросы иного порядка: охрана транспортных коммуникаций, пресечение незаконной деятельности в исключительной экономической зоне, устранение последствий стихийных бедствий. Происходит это, как правило, без публичных и конкретизированных обещаний по поводу каких-либо более серьезных гарантий. Исключение составляют многосторонние учения “Южный крест”, в рамках которых каждые два года происходит отладка взаимодействия флота, армии и авиации (включая различные способы десантирования) по сценарию комплексного кризиса безопасности в южной части Тихого океана [ист. 13].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вышеприведенный анализ позволяет сделать вывод, что после образования *AUKUS* в Индо-Тихоокеанской стратегии Пятой республики

в целом продолжает наблюдаться преемственность, а какие-либо принципиальные перемены не обозначились. Во-первых, появление нового блока и временный кризис в отношениях с Австралией не привели к отказу французского руководства от проведения проактивной линии как таковой, попыток участия в разворачивающихся в регионе процессах. Последние, помимо заявлений декларативного свойства, свелись к быстрому восстановлению контактов с англосаксонскими державами, очередным визитам Э. Макрона в ИТР (в ноябре 2022 г. на саммит АТЭС и июле 2023 г. в Новую Каледонию, Вануату и Папуа – Новую Гвинею), развитию военно-политического и военно-технического сотрудничества с рядом государств. В рассмотренный период Франции удалось избежать и территориальных потерь, учитывая положительный для метрополии результат новокаледонского референдума декабря 2021 г.⁴ (хотя и при бойкоте со стороны сторонников независимости) и зашедшие в тупик переговоры о статусе островов Эпарс. Во-вторых, не был свернут или принципиально переосмыслен предложенный ранее Францией мини-латеральный формат – “ось” – с той разницей, что вместо Канберры

⁴ Заключительный из трех референдумов о самоопределении Новой Каледонии, обещанных центральными властями по Нумейскому соглашению 1998 г. Два предыдущих голосования состоялись в 2018 и 2020 гг., также завершившись поражением сторонников независимости.

к Парижу и Нью-Дели присоединился Абу-Даби, также крупный покупатель французских вооружений. Тем не менее на практике этот формат пока сложно назвать устойчивой структурой вследствие отсутствия под ним какой-либо иной основы. В-третьих, в повестке дня остались проблемы, сопровождавшие политику Франции в ИТР еще до сентября 2021 г., в числе которых – недостаточность средств проекции мощи и концептуальная противоречивость. Так, со стороны Елисейского дворца наблюдается стремление соблюдать солидарность внутри коллективного Запада (в том числе быстро восстановить диалог с каждым членом *AUKUS*) и одновременно предлагать “третий путь” между США и Китаем даже ценой нарушения такой солидарности. До известной степени эта двойственность вытекает из главного внутреннего конфликта в современной внешней политике Франции, где инерция великодержавного мышления все чаще сталкивается с осознанием себя как средней державы, не готовой к чрезмерному отдалению от ЕС и НАТО. При оценке же перспектив Индо-Тихоокеанской стратегии Парижа основным сценарием до конца президентства Э. Макрона видится ее инерционное развитие в сложившемся виде, хотя на качественно новом витке американо-китайских противоречий может оказаться вполне реальным и дополнительное сближение с Вашингтоном в ущерб прежней риторике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Чихачев А.Ю. Основы современной внешней политики Франции в Индо-Тихоокеанском регионе. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*, 2020, № 1, сс. 111-123.
Chikhachev A.Yu. Basics of French Foreign Policy in Indo-Pacific Region. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki*, 2020, no. 1, pp. 111-123. (In Russ.) Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43123983> (accessed 12.04.2023).
2. Pajon C. France's Indo-Pacific Strategy and the Quad Plus. *Journal of Indo-Pacific Affairs*, 2020, no. 5, pp. 165-178. Available at: <https://media.defense.gov/2021/Mar/12/2002599868/-1/-1/0/10-PAJON.PDF/10-PAJON.PDF> (accessed 12.04.2023).
3. Чихачев А.Ю., Гуляев Е.В. Стратегии Франции и Германии в Индо-Тихоокеанском регионе. *Мировая экономика и международные отношения*, 2022, т. 66, № 5, сс. 59-67.
Chikhachev A.Yu., Guliaev E.V. French and German Strategies in the Indo-Pacific. *World Economy and International Relations*, 2022, vol. 66, no. 5, pp. 59-67. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-5-59-67>
4. Рубинский Ю.И., Федоров С.М. “Кризис подводных лодок” и его возможные последствия. *Аналитические записки ИЕ РАН*, 2021, № 29, сс. 5-11.
Rubinskiy Yu.I., Fedorov S.M. The “Submarine Crisis” and Its Possible Consequences. *Analytical Papers Institute of Europe RAS*, 2021, no. 29, pp. 5-11. (In Russ.) Available at: <http://doi.org/10.15211/analytics42920210511>
5. Duchâtel M. *After AUKUS: France Tailors its Indo-Pacific Strategy*. Institute of South Asian Studies, 18.02.2022. Available at: <https://www.isas.nus.edu.sg/papers/after-aukus-france-tailors-its-indo-pacific-strategy/> (accessed 12.04.2023).
6. Tertrais B., Duclos M. *After AUKUS: How Could France Reboot Its Indo-Pacific Strategy?* Institut Montaigne, 04.10.2021. Available at: <https://www.institutmontaigne.org/en/expressions/after-aukus-how-could-france-reboot-its-indo-pacific-strategy> (accessed 12.04.2023).

7. Крамник И.А. Австралия и все-все-все. *Россия в глобальной политике*, 21.09.2021.
Kramnik I.A. Australia and the Others. *Russia in Global Affairs*, 21.09.2021. (In Russ.) Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/avstraliya-i-vse-vse-vse/> (accessed 12.04.2023).
8. Bachelier J., Pajon C. *France and AUKUS: Bouncing Back to Live Up to Pacific Challenges*. Briefings de l'IFRI, 03.11.2022. Available at: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/bachelier_pajon_france_aukus_pacific_challenges_2022.pdf (accessed 21.04.2023).
9. Wright G. *Lueur d'espoir dans la relation franco-britannique*. Institut Montaigne, 29.03.2023. Available at: <https://www.institutmontaigne.org/expressions/lueur-despoir-dans-la-relation-franco-britannique> (accessed 23.04.2023).
10. Wintour P. Macron Stands by Divisive Remark about US Allies 'Not Being Vassals'. *The Guardian*, 12.04.2023. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2023/apr/12/macron-stands-by-remark-us-allies-not-vassals-china> (accessed 23.04.2023).
11. Hadar L. America's Oldest Ally: Having the Croissant and Eating it Too. *The National Interest*, 11.04.2023. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/america%E2%80%99s-oldest-ally-having-croissant-and-eating-it-too-206393> (accessed 23.04.2023).
12. Keiger J. Is Macron Dreaming of Aukus Becoming Fraukus? *The Spectator*, 12.03.2023. Available at: <https://www.spectator.co.uk/article/is-macron-dreaming-of-aukus-becoming-fraukus/> (accessed 23.04.2023).
13. Duchâtel M. La crédibilité de la France dans l'Indopacifique: premières pistes. Institut Montaigne, 2023. 30 p. Available at: <https://www.institutmontaigne.org/ressources/pdfs/publications/la-credibilite-de-la-france-dans-lindopacifique-premieres-pistes-note-denjeux.pdf> (accessed 12.04.2023).
14. Bhaumik A. India, France, UAE Adopt Roadmap for 'Rafale Forum'. *Deccan Herald*, 04.02.2023. Available at: <https://www.deccanherald.com/national/india-france-uae-adopt-roadmap-for-rafale-forum-1187872.html> (accessed 31.05.2023).
15. Khudoley K. New Russia-West Confrontation: War of Attrition or Escalation? *Strategic Analysis*, 2022, vol. 46, no. 6, pp. 571-584. Available at: <https://doi.org/10.1080/09700161.2022.2149980>
16. Hugues P. "Naïf", "irresponsable": en Allemagne, les propos de Macron ne passent pas. *Le Point*, 11.04.2023. Available at: https://www.lepoint.fr/monde/propos-sur-taiwan-politiques-et-editorialistes-allemands-tangent-macron-11-04-2023-2515890_24.php (accessed 31.05.2023).
17. Godement F. *Macron et la Chine: les périls du "en même temps"*. Institut Montaigne, 12.04.2023. Available at: <https://www.institutmontaigne.org/expressions/macron-et-la-chine-les-perils-du-en-meme-temps> (accessed 31.05.2023).

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. *La stratégie de la France dans l'Indopacifique*. Paris, Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères, 2023. 78 p. Available at: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/fr_a4_indopacifique_022022_dcp_v1-10-web_cle017d22.pdf (accessed 13.04.2023).
2. *Conférence de presse conjointe du Président Emmanuel Macron et du Premier ministre de la République Hellénique Kyriakos Mitsotakis*. Élysée, 28.09.2021. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/09/28/conference-de-presse-conjointe-du-president-emmanuel-macron-et-du-premier-ministre-de-la-republique-hellenique-kyriakos-mitsotakis> (accessed 21.04.2023).
3. *Déclaration conjointe du Président Emmanuel Macron et du Premier ministre d'Australie Anthony Albanese*. Élysée, 01.07.2022. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/07/01/declaration-conjointe-du-president-emmanuel-macron-et-du-premier-ministre-daustralie-anthony-albanese> (accessed 21.04.2023).
4. *Joint Statement – Second France-Australia Foreign and Defence Ministerial Consultations (Paris, 30 January 2023)*. Ministry for Europe and Foreign Affairs, 30.01.2023. Available at: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/australia/news/article/joint-statement-second-france-australia-foreign-and-defence-ministerial> (accessed 21.04.2023).
5. *Déclaration conjointe – 36ème Sommet franco-britannique*. Élysée, 10.03.2023. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/03/10/declaration-conjointe-36eme-sommet-franco-britannique> (accessed 23.04.2023).
6. *United States-France Joint Statement*. The White House, 29.10.2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/10/29/united-states-france-joint-statement/> (accessed 23.04.2023).
7. *Visite d'Etat du Président Emmanuel Macron aux Etats-Unis d'Amérique*. Élysée, 30.11.2022. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/11/30/visite-detat-du-president-emmanuel-macron-aux-etats-unis-damerique> (accessed 23.04.2023).
8. *Forum ministériel pour la coopération dans l'Indopacifique: Communiqué et annonces*. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères, 22.02.2022. Available at: <https://id.ambafrance.org/Forum-ministeriel-pour-la-cooperation-dans-l-Indopacifique-Communique-et-Fiche> (accessed 30.05.2023).

9. *Discours du Président de la République au Sommet des dirigeants économiques de l'APEC*. Élysée, 18.11.2022. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/11/18/deplacement-du-president-emmanuel-macron-en-thaïlande> (accessed 30.05.2023).
10. *Rapport d'information sur la stratégie française pour l'Indopacifique: des ambitions à la réalité*. Sénat, 25.01.2023. Available at: <https://www.senat.fr/rap/r22-285/r22-2851.pdf> (accessed 01.06.2023).
11. *Dossier législatif: Programmation militaire pour les années 2024 à 2030 et diverses dispositions intéressant la défense*. Assemblée nationale, 2023. Available at: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/amendements?dossier_legislatif=DLR5L16N47509&examen=EXANR5L16PO791932BTC1234P0D1&order=numero,asc&page=1 (accessed 01.06.2023).
12. *Comptes rendus de la Commission des affaires étrangères, de la défense et des forces armées*. Sénat, 2023. Available at: <https://www.senat.fr/compte-rendu-commissions/20230529/etr.html#toc3> (accessed 22.07.2023).
13. *FANC – Bilan de l'exercice CROIX DU SUD 2023*. Ministère des Armées. Available at: <https://www.defense.gouv.fr/operations/actualites/fanc-bilan-lexercice-croix-du-sud-2023> (accessed 22.07.2023).